

УДК 930.85:82(091)(История цивилизации. История культуры (общие вопросы). История литературы)

ТРУДЫ Н.М.КАРАМЗИНА В ИСТОРИОГРАФИИ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

© 2017 С.О.Буранок

Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения. E-mail: witch-king-1@mail.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет.
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 20.04.2017

В статье рассматриваются труды английских и американских исследователей литературного и исторического наследия Н.М.Карамзина. Обозначены направления в зарубежной историографии Карамзина.

Ключевые слова: Н.М.Карамзин, историография, история России.

Вопрос об интерпретации трудов Н.М.Карамзина в западной историографии всегда интересовал отечественных исследователей, стремившихся определить место и роль творчества Н.М.Карамзина в мировом масштабе. Первые известные европейские работы, посвящённые изучению концепции Карамзина, датированы началом XIX в.: это предисловия к переводам Карамзина на немецкий язык Иоганна Рихтера (Лейпциг, 1800 год), а также англичан Фельборга и Джонсона 1803 и 1804 гг. Подробное изложение первых откликов иностранных учёных на работы Карамзина содержится в статье Т.А.Быковой «Переводы произведений Карамзина на иностранные языки и отклики на них в иностранной литературе» [1].

Однако, проблема влияния Карамзина на современную американскую историографию остаётся практически не изученной. Можно выделить два больших, отдельных направления: изучение трудов Карамзина американскими литературоведами [2] и изучение историками.

Хронологически можно выделить два периода в изучении Карамзина в США: 1) 1960-е – до 1990-х гг. 2) 1990-е – начало XXI в.

И лишь у двух исследователей в США наблюдается постоянный интерес к Карамзину на протяжении данных двух этапов. Бесспорно, ведущим учёным, оказавшим влияние на американскую историографию Карамзина, является англо-канадский профессор Энтони Кросс [3] (N.M.Karamzin: A Study of His Literary Career 1783 – 1801 (1971); By the Banks of the Thames: Russians in Eighteenth-Century Britain (1980) (Russian translation 2006); Кросс анализировал произведения Карамзина с культурологических позиций в контек-

сте русско-английских литературных и исторических связей. В США параллельно с ним работал профессор Джойл Блэк, который в отношении Карамзина разделял позицию историков государственной школы.

Кроме того, в 1960-е – 1990-е годы можно выделить несколько основных направлений в изучении трудов Карамзина.

Во-первых, это исследования по общественно-политической жизни России и значению творчества Карамзина в ней [4]. Джонатан Кларк, Гордон Кук изучают влияние Карамзина на развитие библиотек [5]; Роджер Андерсон ввёл термин «лингвистический космополитизм Карамзина» и проследил влияние данного феномена на российское общество XIX в. [6].

Во-вторых, изучение работ Карамзина в контексте развития российской и мировой историографии. Первую историографическую работу опубликовал в 1967 г. Энтони Кросс, где очень подробно разобрал отношение к Карамзину в советской историографии. После него Дж. Блэк рассмотрел значение Карамзина в контексте историографии рубежа XVIII – XIX вв. Вывод американского исследователя: «Карамзин первым применил самые современные ему европейские методы для анализа русской истории, показав, что историописание может быть таким же прекрасным, как шедевры Рафаэля». В другой статье Блэк назвал Карамзина родоначальником государственной школы в русской историографии [7].

Однако, Дэвид Сандрес не соглашается с Блэком, считая Карамзина основателем «концепции русского национализма» [8]. С этой позицией соглашаются Мартин Кац и Виктор Рипп.

Американские историки 1960-х – 1990-х гг., в основном, либо повторяют выводы дореволюционной или советской историографии, либо, наоборот, – пытаются с ней полемизировать.

В начале XXI века в свете новых методологических подходов происходит «второе открытие» Карамзина для американской историографии.

Во-первых, ставится вопрос (Игрит Клиспис) о значении Карамзина для формирования русской идентичности. Клиспис доказывает, что забытой проблемой в творчестве Карамзина является изучение концепта «граница», которым пронизаны и «Письма русского путешественника», и «История государства Российского». Исследовательница приходит к выводу, что труды Карамзина отражают его собственную принадлежность и к русской, и европейской культуре, между которыми нет для историка строгой границы.

Во-вторых, Томас Сандрес рассматривает Карамзина в контексте методологии «новой исто-

рии империй», показывая, как «История государства Российского» выполняла функции «интеллектуальной экспансии». Он раскрывает значение Карамзина для формирования новой имперской парадигмы в России.

В-третьих, это довольно обширный комплекс посвященных Карамзину работ, написанных с позиций гендерной истории. Исследовательницы Дженифер Никсон, Моника Гринлиф, Мелиса Фрейзер пытаются доказать, что в текстах Карамзина, особенно в «Марфе-Посаднице», борьба между Москвой и Новгородом изображается не просто как конфликт республики и монархии, но и мужского и женского начала в русской истории и культуре.

Взгляд на Карамзина как первого идеолога «нового русского империализма», опирающегося на национально-историческую базу является в настоящее время доминирующим в историографии США.

N.M.KARAMZIN'S WORKS IN AMERICAN AND BRITISH HISTORIOGRAPHY

© 2017 S.O.Buranok

*Sergey O. Buranok, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History, Law and Methods of Teaching.
E-mail: witch-king-1@mail.ru*

Samara State University of Social Sciences and Education. Samara, Russia

The article deals with the works by English and American researchers of N.M.Karamzin's literary and historical heritage. The author shows the main areas of research in foreign historiography on Karamzin.

Key words: N.M.Karamzin, historiography, history of Russia.

In order to define the role of works by N.M.Karamzin on a global scale, Russian researchers has always demonstrated a great interest in the interpretation of his works in western historiography. The first European works devoted to the studying of Karamzin's conception are dated as far as the beginning of the 19th century. They included prefaces to Karamzin's translations into German by Johann Richter (Leipzig, 1800), and also by British researchers Felborga and Johnson in 1803 and 1804. T.A.Bykova's article "The Translations of Karamzin's Works into Foreign Languages and Responses to them in Foreign Literature" gives the detailed statement of the first responses to Karamzin's works given by foreign scientists [1].

However, the problem of the influence of Karamzin's works on modern American historiography has not been thoroughly studied yet. It is possible to indicate two chief research areas: studying of Karamzin's works by American literary critics [2] and studying the same works by historians.

It is chronologically possible to define two periods in the studying of Karamzin's works in the USA: 1) the 1960th – till 1990th 2) the 1990th – the beginning of the 21st century.

Only two researchers in the USA were mainly interested in Karamzin's works throughout the above-mentioned stages. Undoubtedly, the Anglo-Canadian professor, Anthony Cross, is the leading scientist who revealed the impact of Karamzin's works on American historiography [3] (N.M.Karamzin: A Study of His Literary Career 1783 – 1801 (1971); By the Banks of the Thames: Russians in Eighteenth-Century Britain (1980) (Russian translation 2006); A.G.Cross analyzed Karamzin's works from their culturological positions in the context of Russian-English literary and historical links. In the USA, Professor Joel Black studied Karamzin's works from the point of view of public school historians.

Besides, in the period from 1960th to 1990th we can see two main research areas in the studying of Karamzin's works.

First of all, we can see researches on social and political life in Russia and the role of Karamzin's works in them [4]. Jonathan Clarke, Gordon Cook studied Karamzin's influence on the development of libraries [5]; Roger Anderson coined the term "Karamzin's linguistic cosmopolitanism" and studied the influence of this phenomenon on the Russian society of the 19th century [6].

Secondly, we can see researches on Karamzin's works in the context of the development of both Russian and world historiography. Anthony Cross published his first historiographic work in 1967, where he in a great detail described the attitude towards Karamzin's works in Soviet historiography. After him J. Black considered Karamzin's value in the context of historiography at the turn of the XVIII-XIX centuries. He concluded: "Karamzin was the first to apply the most modern European methods of Russian history study to demonstrate that the historiography can be as astonishing as Raphael's masterpieces". In another article Black called Karamzin the ancestor of Russian historiography school [7].

However, David Sandres did not agree with Black, seeing Karamzin as the founder of "Russian nationalism concept" [8]. Martin Katz and Victor Ripp agreed with his statement.

American historians of the 1960th – the 1990th, generally, either repeat ideas of pre-revolutionary or Soviet historiography, or, on the contrary, – try to controvert it.

In the light of new methodological approaches within American historiography there is "the second

opening" of Karamzin's works at the beginning of the 21st century.

First, Igrit Klispis raised the question of Karamzin's value for the formation of the Russian identity. Klispis proves that the concept of "border" which penetrated such works as "A Russian Traveler's Letters" and "A History of the Russian State" remains untouched in the studying of Karamzin's works. The researcher comes to a conclusion that Karamzin's works reflect his own belonging both to Russian and European culture, between which is the historian did not see a lot of difference.

Secondly, Thomas Sanders considers Karamzin in the context of "Modern History of Empires" methodology, showing that "A History of the Russian State" performed the function of "intellectual expansion". He discloses Karamzin's value for formation of a new imperial paradigm in Russia.

Thirdly, there is quite an extensive set of works from the point of gender history devoted to Karamzin's heritage. Researchers Jenifer Nixon, Monica Grinlif, Melissa Fraser try to prove that Karamzin's texts, especially "Marfa-Posadnitsa", show the conflict between Moscow and Novgorod seen not only as the fight between the republic and monarchy, but also as masculinity and a femininity in Russian history and culture.

Karamzin's point of view as the first ideologist of the "New Russian Imperialism", who took into account both the national and historical issues, remains dominating in the USA historiography until now.

1. Быкова, Т.А. Переводы произведений Карамзина на иностранные языки и отклики на них в иностранной литературе // XVIII век: сб. 1. Л., 1935. С. 324. [Bykova, T.A. Perevody proizvedenii Karamzina na inostrannye yazyki i otkliki na nikh v inostrannoi literature (Translations of Karamzin's Works into Foreign Languages and Responses to them in Foreign Literature). XVIII vek: sb. 1. L., 1935. 324p.]
2. Levan, J. Karamzin and sentimentalism in the development of Russian literature. New York, 1959.
3. Cross, A. N.M.Karamzin: A Study of His Literary Career 1783-1801. London, 1971; Cross, A. By the Banks of the Thames: Russians in Eighteenth-Century Britain. London, 1980; Cross, A. The Russian Theme in English Literature from the Sixteenth Century to 1980. London, 1985; Cross, A. The Russian Theme in English Literature from the Sixteenth Century to 1980. London, 1985; Cross, A. Anglo-Russica: Aspects of Anglo-Russian Relations in the Eighteenth and Early Nineteenth Centuries. London, 1993; Cross, A. By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia. London, 1996; Cross, A. Peter the Great through British Eyes. London, 2000.
4. Black, J. The History and Russian Society in the Nineteenth Century. Toronto, 1975.
5. Clarke, J. Karamzin's Conception of Church Slavonic. *The Slavonic and East European Review*, Vol. 53, No. 133. P. 493–503.
6. Anderson, R.B. Karamzin's Concept of Linguistic "Cosmopolitanism" in Russian Literature. *The South Central Bulletin*, Vol. 31, No. 4. P. 168–170.
7. Black, J. Historian and Man at Court: Karamzin and Russian Society 1803 – 1826. *Nicholas Karamzin and Russian Society in the Nineteenth Century*. Toronto, 1975. P. 62.
8. Sanders, T. Historiography of Imperial Russia: The Profession and Writing of History in a Multinational State. New York, 1999.